

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ С НИМИ!

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Сердце балтийца». Е. Хондак (справа) в роли Алексея Кунницына.

ГОВОРЯТ, что в добрые театральные времена зритель часто ходил на спектакль, а «на актера». Не верить этому нельзя, потому что при всем коллективизме сценического искусства без ярких индивидуальностей, делающих в конце-концов погоду на сцене, не обойтись, а и сейчас многие приходят в театр не для того, чтобы познакомиться с неизвестным спектаклем, а именно затем, чтобы еще раз увидеть игру полюбившегося артиста.

Сегодня мы познакомим наших читателей с двумя молодыми, очень молодыми мастерами сцены, чья работа вызывает глубокий интерес, чьи имена запомнились с первого представления Омского театра музыкальной комедии.

У солистки балета Валентины Загуменной и артиста Евгения Хандака много общего: они удивительно обаятельны, богаты тем благородным сценическим темпераментом, который неизменно на каждом спектакле перелегает через рампу и начинает хозяйничать в

зрительном зале. И, как уже было сказано, они молоды. Даже обций их возраст немного переваливает за сорок.

Вообще считается, что молодость таланта сама по себе. Все это так. Но здесь талант молодости еще усилен бесспорным артистическим талантом, что и позволило поставить юность в ряды ведущих актеров театра.

Валентина Загуменная — ярко выраженная характерная танцовщица. Ее творческая биография, как, впрочем, вся биография, пока еще очень невелика. Второй год она выступает как ведущая солистка. А до этого недолго танцевала в кордебалете. А еще раньше училась в балетной студии при Омском театре музыкальной комедии. Так что этот театр имеет все права на ее талант.

О себе Валентина говорит мало и неохотно. Может быть, здесь иовинна специфика ее искусства? Неохотно слушает она и возмасы: ах, какая судьба! Какая целеустремленность! — воспитанница детского

дома и балетной студии так рано стала ведущей солисткой!

Она права, что не любит этих разговоров. Девушка хочет, чтобы ее судили по законам искусства, а скидки на трудное детство...

«Я — поэт. Этим и интересен», — писал Маяковский, подчеркивая право каждого художника на разговор о нем как о художнике. Остальное не имеет значения, а если имеет, то только в том случае, когда оно добавляет какой-либо штрих к портрету художника.

Образы, созданные В. Загуменной, подкупают своей необыкновенной жизненностью, правдивостью. Они воспринимаются как единое целое. Чисто хореографическое мастерство не выпирает, не мешает восприятию, оно делает свое главное дело — раскрывает характер.

После каждого спектакля, — именно после, потому что на спектакле целиком находишься в плену удивительного искусства балерины, — после спектакля задумываешься: откуда у этой юной девушки знание жизни, совершенно необходимое для ее изящных и умных работ? Но это уже — тайна таланта. И работа ее воспитателей — Т. В. Рей и засл. деят. иск. РСФСР В. Я. Тулуновой.

В спектакле «Особое задание» Загуменная танцует чарльстон. Это второй акт. Действие происходит в иностранном посольстве, где бывшие «сливки» общества, а на самом деле — подонки человеческого общества прожигают последние минуты своей жизни. И чарльстон, исполненный В. Загуменной и артистами балета, великолепно подчеркнул обстановку гибели старого мира. Пьяное отчаяние, обреченность чувствовалась в этом танце мертвецов. Было что-то очень близкое с «Автоматом» гениального Махмуда Эсамбаева. Зрители увидели не только балерину, а и очень выразительную драматическую актрису.

Но вот «Камилла». Танцы Острога свободы, насыщенные горячим солнцем и вольным морским ветром. Загуменная-

негрятанка танцует «Мамбу». Его нужно видеть, ибо рассказать об этом танце, рассказать о неистовстве зрительного зала, умолявшего, требовавшего еще и еще (балерине пришлось дважды бисировать), невозможно. Это был веселый, торжествующий ураган жизни, вселившийся в удивительное тело артистки, в тело, которое — сам танец.

Интересно, что просто появление ее на авансцене вызвало неуправляемые аплодисменты. Такое не бывает случайно, такое надо заслужить.

Среди любимых работ В. Загуменной и «Танец змеи» (он идет вставным номером в «Баядере»), и «Арлекины» из «Ночи в Венеции». Они многое говорят о характере дарования балерины, об ее незаурядном хореографическом мастерстве, об ее умении почувствовать образ.

В каком бы спектакле ни танцевала Загуменная, это всегда чудо, всегда праздник темперамента, которым она — «Блистательна, полувоздушна, смычку волшебному послушна...» — щедро одаряет зрительный зал.

В сущности, вся сценическая жизнь у девушки еще впереди. Очевидно, это будет очень яркая жизнь, потому что начало — великолепно.

Не меньшей любовью горьковчан пользуется и Евгений Хандак. Кажется, сама природа создавала его специально для такого веселого, жизнеутверждающего искусства, как искусство оперетты. Он необыкновенно обаятелен, т. е. обладает тем сценическим качеством, которое не приобретается годами работы, мастерством, оно дано от природы. Он предельно пластичен, легок, музыкален. Когда следишь за игрой этого актера, чудится, что все существующие ритмы поселились в нем.

Восемнадцать лет назад в родном Запорожье он впервые выступил на профессиональной сцене. Правда, текста у шестилетнего актера никакого не было — он изображал мальчишку-поводыря, но все-таки дебют состоялся.

С детства Евгения окружала

атмосфера театра: его мать была оперной певицей. Поэтому вполне закономерно, что, закончив среднюю школу, юноша поступил в студию при Киевском театре оперетты. Кстати, тогда, наверное, единственным раз в жизни Евгений ощутил неудобство молодости: из-за возраста (ему не исполнилось еще семнадцати) не хотели принимать в студию. Но дарование Хандака было настолько очевидным, что строгая комиссия махнула рукой на формальности...

Два года занятый под руководством опытных мастеров. Это днем. А по вечерам — работа. Рабочий сцены, участие в массовках, маленькие роли...

После студии Евгений год работал в Киеве, а потом — потом его уехали сибирские просторы. А сейчас он настоящий сибиряк.

Горьковчане видели Евгения Хандака в «Особом задании» (матрос Гриша), в «Сердце балтийца» (Алешка Кунницын), в «Ночи в Венеции» (Паначода), «Камилле» (Педро) и других спектаклях. И везде союзниками артиста были обаяние, темперамент и великолепная непосредственность.

Сам актер считает, и не без основания, любимой своей работой — образ матроса Гриши. Эта большая — на весь спектакль — роль позволяет продемонстрировать многие актерские качества и, несомненно, требует зрелости. Как помят зрители, Омский театр музыкальной комедии открывался «Особым заданием». И на этом спектакле горьковчане безоговорочно подарили свои симпатии Грише — Хандаку. Артист создал мужественный образ революционного матроса, выполняющего особое, смертельно опасное задание. Его Гриша отнюдь не схематичный солдат революции. Это живой человек, плоть, кровь и по-русски широкая душа. Все, что он делает, он делает азартно, увлеченно, и эта увлеченность сразу принимается зрителем, делая его как бы непосредственным свидетелем давних событий.

Алешка Кунницын в «Сердце балтийца», на наш взгляд, не меньшая удача Е. Хандака. Он крайне убедительно играет восторженного наивного мальчишку, мечтающего стать моряком. Хандак добивается полнейшего перевоплощения. В спектакле матрос третьего года службы Алексей Кунницын и Алешка Кунницын из первого акта — совершенно разные по возрасту люди. И это сделал не трим, это сделал актер.

Всякий раз вызывает удивление пластичность Е. Хандака. Рыба в воде не держится так свободно, как он на сцене. Эта завидная легкость, когда кажется, что все выходит само собой.

Не кроется ли причина успеха Евгения в его приобщенной артистичности? Разумеется, но только какая-то доля. Одним «нутром» образы не создаются. Нужен труд. А Хандак работать умеет. Фильмы, книги, музеи — все служило ему подспорьем в работе над образом Гриши, например. Поэтому и получился у него матрос живым и убедительным.

Гастроли Омского театра в нашем городе подходят к концу. Но нам еще предстоит приятная встреча с Евгением Хандаком. Мы увидим его в фильме «Женя, Женечка и Катюша», над которым работает сейчас студия «Ленфильм». Правда, роль у Евгения там небольшая — он играет повара Федю, но уже сам факт участия в фильме говорит о многом. Вот ведь, разглядели за тысячу километров, увидели в Омске нужного артиста!

От души советуем читателю, которому статья покажется излишне однообразной, пойти в театр и посмотреть Хандака и Загуменную. Те, кто их видел, согласится с нами.

В. КУМАКШЕВ.
Фото В. ПОЛОНСКОГО.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Камилла». Танец «Мамба».

28 июл 1966

«Ленинская смена»
г. Горький